
Технологические соблазны информационного общества: предел внешних расширений человека*

В. А. ЕМЕЛИН, А. Ш. ТХОСТОВ

На модели распространения мобильной связи рассматривается влияние новых информационных технологий на структуры идентичности человека, способы коммуникации. Обсуждаются пределы возможного расширения человека, побочные эффекты внедрения новых технологий.

In the model of the spread of mobile communication examines the impact of new information technologies on the structure of human identity, means of communication. We discuss the limits of the possible expansion of rights, the side effects of new technologies.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационные технологии, социализация, патология культуры.

KEYWORDS: information technology, socialization, cultural pathology.

Фундаментальная психологическая проблема, которую следует рассмотреть в контексте вхождения массовых информационных технологий в повседневную жизнь, связана с механизмами их влияния на человека.

Основная идея заключается в том, что любой инструмент направлен не только *вовне*, на объекты человеческой деятельности, но и *вовнутрь* самого субъекта, меняя структуру его деятельности или порождая ее новые формы. Пора отказаться от представлений о нейтральности инструмента в том смысле, что функция ножа нейтральна, но он может служить разным задачам в руках хирурга и убийцы. Это, безусловно, так, но появление ножа сформировало новую модальность действия и для того и для другого: расширение возможностей человеческого тела не связано напрямую с задачами, которые стоят перед человеком. По дорогам ездят разные автомобили: скорая помощь, пожарные машины, автобусы и другие, но всех их объединяет возможность передвижения, превышающая натуральные пределы человеческого тела.

Вторая идея состоит в том, что отношения человека с инструментами сложнее, чем простое умножение возможностей: расширяя возможности, технические средства одновременно подчиняют человека, вызывая различный спектр отношений – от глубокой зави-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 08-06-00596а.

© Емелин В.А., Тхостов А.Ш., 2010 г.

симости и неприязни до восторженного восхищения или иррационального страха. Исследователи современной культуры и ее патологии приходят к выводу, что мы столкнулись с “хищными технологиями века” [Тхостов, Сурнов 2005, 16–24]. Человек окружил себя совершенными и, в силу их совершенности, незаменимыми для него вещами, без которых он уже не может сохранять привычное состояние. Речь идет об алчных вещах, несущих в себе соблазн, вещах, ставших большими, чем они есть на самом деле, вещах, в которых слились средство и содержание, технология и психология, и которые, помимо удовлетворения потребности, ради которой они и были созданы, начинают удовлетворять иные потребности или даже их порождать.

Современные технологии как никогда ранее нуждаются в глубоком философском, социокультурном и психологическом рассмотрении. В качестве отправной точки для осмысления современной реальности можно применить концепцию Маршала Маклюэна, основывающуюся на понимании медиа как внешних расширений человека [Маклюэн 2003].

Идею о расширении человека в свое время разрабатывал русский философ П.А. Флоренский. Задавая вопросом, “как может продолжаться наше тело в том, что по строению своему, во всяком случае, не есть наше тело, и как нечто неживое может продолжать живое”, и опираясь на исследования немецкой философии техники [Капп 1877], Флоренский констатирует, что орудия расширяют область нашей деятельности тем, что они продолжают наше тело [Флоренский 1993, 149]. В современной психологии эта идея разрабатывается в рамках теории “зонда”, как универсального механизма порождения и модификации человеческой телесности и сознания [Тхостов 2002].

Маклюэн утверждал, что все технологии являются продолжением человеческого тела и его органов. Так, одежда, дом, город становятся расширением кожного покрова, колесо, автомобиль, самолет – двигательной системы человека. Механические технологии являются продолжением органов нашего тела. Электрические технологии произвели революционный скачок в процессе расширения человека – они стали продолжением нервной системы человека. Однако Маклюэн еще не предполагал, что они могут стать продолжением высших психических функций, создавая новые формы мышления, памяти, внимания и даже новые потребности.

Использование любой технологической формы приводит так или иначе к ее интериоризации и, как следствие, к видоизменению отношения человека с реальностью сквозь призму появляющихся возможностей. Каждая новая технология в ходе ее использования меняет топологию человека, который, в свою очередь, находит все новые и новые способы ее дальнейшего совершенствования. Человек, подобно пчеле, оплодотворяет машинный мир, позволяя ему размножаться и создавать новые формы. В итоге постоянное взаимодействие с технологиями превращает его в некий “сервомеханизм”. Новейшие средства коммуникации – мобильные телефоны, компьютерные системы, цифровое телевидение – предполагают максимальную взаимосвязь с пользователем, становясь неразрывными его частями, органами, нервами, мышцами, без которых он не может прожить и нескольких часов. Предельно расширив мир человека, уничтожив пространственно-временные границы, сделав возможным мгновенный доступ к любой востребованной информации, новейшие технологии фактически сделали человека своим придатком, добровольно отдавшимися им в соблазне получить новую информацию, удовольствие и в конечном счете власть. Фактор владения и умения пользоваться технологическими медиумами становится условием социального статуса индивида. Человек, который по каким-либо обстоятельствам не может или не хочет ими пользоваться, вызывает по меньшей мере удивление, а в большинстве случаев – ощущение несостоятельности или некомпетентности.

Проследим на конкретном примере влияние на повседневную жизнь массовых электронных технологий, которые распространились в последние десять-пятнадцать лет. Одной из наиболее стремительно развившихся является технология мобильной связи, ее также можно признать и наиболее близкой к человеку – ни с одним прибором он не проводит столько времени, сколько со своим сотовым телефоном. При этом неразлучный друг человека слишком хорошо исполняет свое главное назначение – делать своего владельца доступным, предельно *доступным*.

Основная идея мобильного телефона состояла в обеспечении непрерывной возможности доступа к связи абонентов вне зависимости от местоположения последних. Еще совсем недавно для того чтобы позвонить, нужно было найти телефон-автомат, а междугородный звонок требовал даже нахождения специальной службы, записи и ожидания.

Сейчас развитие систем сотовой телекоммуникации зависит только от расширения “зоны покрытия” сетями. Соты проникли в деревни, в которых не видели никогда проводного телефона, спустились в метрополитен, подземные торговые центры, подвалы ночных клубов в стремлении не допустить такого некомфортного механически сказанного оповещения: “аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети”. Результатом такой заботы о человеке стала его доступность и полное разрушение его внешней границы. Абоненты получили мгновенную возможность связаться друг с другом – что является бесспорным достижением научно-технического прогресса. Проблема состоит в том, что все стали слишком доступны. Став привязанным к своему телефону, человек оказался в амбивалентной ситуации – с одной стороны, он хочет быть доступен для тех, чьих звонков он ждет, а с другой стороны, ему необходим отделенный от других собственный дом. Зачастую ради удобства люди вынуждены отказываться от приватности. Мобильный телефон разрушает любые физические преграды, и стены домашнего очага не защитят служащего от позднего и совсем ненужного ему звонка. Простое решение выключить телефон противоречит базовой идее мобильной связи – обеспечения непрерывной доступности, а для человека является бегством, проявлением слабости. Человек, включенный в систему мобильной связи, теряет одну из своих защитных границ. Взамен этого он получает некое странное полупроницаемое пространство, принадлежащее не только ему, но и любому человеку, узнавшему номер его мобильного телефона. Это пространство обладает диффузными свойствами общего коммуникативного тела – необычного и пугающего гомункулуса “неполного авторства”, характеризующегося невозможностью контроля субъектности, ощущением “открытости для других” и в конечном счете утратой чувства нормальной безопасности. Это странная смесь доступности извне и изнутри делает расплывчатой сердцевину самоидентичности.

В стремлении не допустить ситуации “вне зоны доступа” возникают новые сервисы, призванные обеспечить невозможность выхода абонента из “покрытия” сетью связи. Выключение телефона перестало спасать нас от звонков, с тех пор как была введена услуга SMS-оповещения о поступивших звонках в период, когда телефон не работал. Даже если мы не хотим знать о том, звонил ли кто нам, об этом все равно будет сообщено. Более того, игнорировать вызов не всегда возможно, поскольку звонящий знает, что вам станет известно о факте его звонка. Патологическим симптомом утраты приватности является тревога, испытываемая абонентом, видящим на дисплее своего телефона надпись: “номер не определен”. Звонки не прекратятся даже при отрицательном балансе – забота компаний о своих абонентах не знает границ. За время написания этой статьи появилась новая услуга оповещения, что абонент “стал доступен для звонка”. То есть “вы не сможете избежать общения”. Сохранение приватности стало самой большой роскошью. Если вначале изобретения мобильного телефона, бывшего в тот момент символом “продвинутости”, можно было купить его пластмассовый муляж, а затем появился телефон Vertu, который нужно было *показывать*, то современные олигархи гордятся тем, что у них *вообще* нет никакого телефона. Это некий высший признак избранности, божественного статуса, к обладателю которого можно видимо обращаться только односторонним способом: молитвой. Комплекс услуг по мобильному позиционированию позволяет определить местоположение абонентов – мобильный телефон, будучи доступным по своей сути, делает доступной информацию о местонахождении его владельца, превращая его в экспонат Паноптика [Драгунский 2009; Фуко 1999]. Абстрактная идея идеальной системы наблюдения, придуманная Джереми Бентамом, реализовалась не в виде специального здания, а в виде миниатюрного прибора, казавшегося вначале невинным гаджетом. Мобильный телефон стал действенным средством контроля как потенциального, так и реально воплощаемого на практике. Подобно тому как спутниковые телефоны использовались в качестве маяков для наведения на жертву, мобильные телефоны, будучи постоянным спутником че-

ловека, одновременно становятся его “виртуальным ошейником”. Забавным симптомом, отражающим привязанность человека к телефону, становятся факты, когда умерших владельцев хоронят вместе с их мобильными телефонами. Парадоксальная иллюзия: доступность должна обеспечиваться и в “ином мире”. Интересно только, с кем же они там разговаривают? И как “там” работает зарядное устройство? Это почти точное повторение идеи древнеегипетских захоронений, где погребенного фараона обеспечивали всем, что могло бы ему пригодиться в потустороннем мире.

В 2004 г. в ходе ежегодного телефонного опроса американцев в рамках программы по популяризации технических изобретений Lemelson-MIT Program было проведено исследование отношения американцев к новым технологическим инструментам. Основной вопрос был сформулирован следующим образом: какое изобретение вы ненавидите, но не можете без него жить? В результате было выявлено, что самым ненавистным и при этом необходимым изобретением является мобильный телефон, опережая будильник, телевизор, бритву, а затем и все остальные технические приспособления. Среди основных аргументов против мобильных телефонов респонденты называли раздражение от ощущения привязанности к трубке, от того, что их всегда могут “достать”, и, по сути, владельцы оказываются “на коротком поводке” [Индекс изобретений 2004]. Невротические способы избегания зависимости – частая смена номера мобильного телефона, позволяющая при обеспечении доступности хоть на короткое время сохранить анонимность, или использование нескольких телефонных номеров для разграничения кругов общения, что на самом деле лишь усложняет коммуникацию и в конечном счете делает человека еще более подчиненным своему одновременно ненавистному и незаменимому слуге.

Необходимо констатировать свершившийся факт психологической зависимости от мобильного телефона. А.П. Чехову, называвшему телефон оскорбительным изобретением – “тебе звонят, и ты бежишь”, – и в голову не могла прийти ситуация с современными средствами связи: если от обычного телефона мы можем уйти, переступив порог своего дома, то ситуация с мобильным телефоном носит иной характер. Если по каким-либо причинам человек забывает или теряет свой телефон или заканчивается заряд батареи, возникает чувство тревоги, неуютности, нехватки, будто его лишили чего-то неотъемлемого, ампутировали жизненно важный орган. Мобильная связь, как и многие другие современные технологии, призвана сделать нашу жизнь удобней, избавив от повседневных рутинных трудностей, но вместе с этим комфортом человек утрачивает часть своих способностей, отдавая их электронным слугам. Мобильная связь модифицирует саму модель человеческого общения, приводя к ее выхолащиванию и оскудению. Человек превращается в *абонента*.

Когда-то, причем не так давно, люди *выходили*, чтобы позвонить с уличного телефона автомата, они *запоминали* телефонные номера, *записывали* их в записные книжки, *считали* в уме и даже *говорили* друг с другом, а не с телефоном. Сегодня память телефона делает ненужными усилия держать в голове комбинации цифр, простейшие вычисления сделает встроенный в телефон калькулятор. Дополнительная функция GPS-навигатора устраняет необходимость умения ориентироваться в окружающем географическом пространстве. Телефон стал музыкальным проигрывателем и компактной фото и видеокамерой¹. Это устройство наделили способностями распознавать мелодии, соотнося их с автором и названием песни². Любое мгновение жизни получает свое “мобильное” сопровождение. Постоянный спутник человека изменил способы общения с близкими, наделив нас уверенностью в возможности постоянной связи, на деле он заменил реальное общение телефонными разговорами. С распространением мобильных телефонов люди стали встречаться лишь при крайней необходимости, поскольку всегда доступно дистанционное общение.

Таким образом, мобильная связь, развивая свои технологические возможности, одновременно начинает все в большей степени влиять на своих субъектов, незаметно придавая им свойства объектов, определяя их модели поведения, настроение и даже степень свободы. Более того, телефоны, наряду с Интернетом, становятся технической основой для возникновения новых культурных феноменов, в частности, появления организованных с

их помощью социальных групп – “виртуальных стай”, под которыми понимаются самоорганизующиеся с помощью беспроводных технологий сообщества из, как правило, ранее незнакомых людей.

В этой связи показательны выводы профессора Исследовательского института приматов Киото и доктора философии Университета Осаки Нобуо Масатака, сделанные в книге под однозным названием “Обезьяны с мобильными телефонами” [Мембрана 2005]. Профессор Масатака считает, что мобильные телефоны повернули эволюцию вспять, фактически превратив молодых японцев в стаю приматов. По его мнению, молодое поколение – “мобильные” юноши и девушки сформировали то, что Масатака назвал “племена”. Это общающиеся с помощью SMS компании молодых людей, которые бесцельно слоняются по улицам. Они объявляют некоторые районы своей территорией, которую покидают с большой неохотой. Путешествия в новые места или встречи с новыми людьми утомляют их и лишают душевного равновесия. Специалист по приматам отмечает, что шимпанзе делают практически то же самое: подолгу слоняются группами, не направляясь ни в какое определенное место, едят где попало, в том же месте справляют естественные потребности и заваливаются спать там, где их настигнет сон. Главной причиной этого феномена стало повсеместное распространение сотовой связи, которое привело к ослаблению связей внутри семей. “Родители разрешают своим детям бесконтрольно гулять, потому как думают, что любое расстояние – это всего лишь телефонный звонок. И даже если ребенок не приходит домой, родители не станут ему звонить, так как полагают, что мобильный телефон обеспечит им неразрывную связь с детьми. Сотовые телефоны позволили людям соединяться друг с другом 24 часа в сутки, что решительно изменило природу отношений, которую человечество создавало в течение эволюции” – такие неутешительные выводы делает Масатака, анализируя “виртуальные стаи” японской молодежи. Этот феномен можно рассматривать как подтверждение гипотезы о том, что самые совершенные технологические инструменты обслуживают наиболее архаические и примитивные формы деятельности.

К не менее интересным и далеко идущим заключениям приходит исследователь социокультурных последствий развития технологий мобильной связи Говард Рейнгольд в книге “Умная толпа: новая социальная революция”. Рейнгольд констатирует факт влияния мобильной связи на человека и задается вопросом о последствиях ее широкого распространения. “Ныне мы наблюдаем первичные последствия поведения владельцев мобильных телефонов – тысячи рассеянных людей, что-то бормочущих себе в руку или перед собой при ходьбе, езде или находясь в концертном зале, и “электронные привязи”, превращающие все вокруг в рабочее место и всякое время — в рабочее. Что, если это предвестники грядущего переворота? Наученный опытом технических перемен, я считаю, что вторичные последствия мобильной связи вызовут настоящее цунами в обществе” [Рейнгольд 2006].

Рейнгольд вводит термин “умные толпы”, под которыми понимает якобы ситуативно самоорганизованные с помощью мобильных электронных технологий для решения тех или иных конкретных задач группы людей³. Зачастую эти задачи носят политический характер. Наиболее знаковый случай использования технологий “умных толп” – отстранение от власти президента Филиппин Джозефа Эстраду 20 января 2001 г. Свыше миллиона жителей Манилы, созданных и направляемых волнами текстовых сообщений, собрались на месте проведения демонстрации и без единого выстрела вынудили Эстраду уйти в отставку. По утверждению молдавских властей, массовые беспорядки в апреле 2009 г. по поводу пересмотров итогов выборов были организованы с помощью SMS-рассылок. Нашумевшие в июле 2009 г. события в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая также координировались с помощью мобильной связи. Подобное использование технологии мобильной связи является примером манипуляции человеческими массами при сохранении иллюзии их свободного выбора. Соблазн в данном случае заключается в легкости формирования фальшивой коллективной идентичности и нахождения “себе подобных”.

Встроенная в мобильный телефон технология SMS заслуживает особого внимания не столько как механизм организации социальных групп, но в большей степени как фактор формирования новых форм общения, мышления и языка. Если сама по себе мобильная

связь унаследовала от проводной предшественницы имманентное качество быть холодным средством массовой коммуникации⁴, предполагающим высокую степень контакта и передачи нюансов, то высокотехнологичный потомок телеграммы – SMS является горячим медиа, передающим однозначно истолковываемую информацию, фактически лишенную оттенков чувственности. В результате, короткие сообщения зачастую становятся инструментом не только нивелирования конфликтных ситуаций, но и оскуденного, обезличенного общения, соблазн простоты и комфортности которого оборачивается неспособностью справиться с реальными жизненными ситуациями, отгораживанием от внешнего “неудобного” мира человеческого общения. Дистанционное неголосовое общение избавляет от излишних нервных затрат, отсутствие непосредственного контакта зачастую провоцирует на симуляцию или в худшем случае на ложь. Проведенные исследования показывают, что индивид старается заменить телефонный разговор сообщением в тех случаях, когда он испытывает чувство вины, неисполненных обязательств или же элементарное нежелание переключиться на “другого”. Более того, все чаще некоторые пользователи замещают голосовое общение перепиской из текстовых сообщений. Безусловно, причина отказа от разговоров кроется не в экономии затрат. Скорее в таких случаях налицо психологические механизмы компенсации утраты приватности: текстовое сообщение хотя бы не столь агрессивно внедряется в наше пространство, его можно просмотреть, когда у вас будет для этого время и желание, или же удалить не читая.

К “заслугам” телефона можно отнести то, что он когда-то разрушил целый слой человеческой жизни – эпистолярную культуру. Современные SMS-сообщения не восполнили этой утраты, это не письма, а нечто иное – как цифровой вариант телеграммы. Сама природа коротких сообщений SMS определяет разорванный, фрагментированный стиль коммуникации. Количество таких “текстов” на несколько порядков превышает количество написанного людьми в эпистолярном прошлом. При этом их ценность приближается к нулевой. Мы можем представить тома переписки наших предков, но вряд ли возможно представить изданные “тома SMS-сообщений наших современников”.

Новые способы общения неизбежно порождают новые формы слов. “Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек” [Хайдеггер 1993, 192]. Мобильный телефон стал “домом” для нового варианта “новояза” – так называемого “олбанского” или “падонковского” языка, суть которого заключается в упрощении грамматических конструкций, написании согласно звучанию и объединении словосочетания в отдельные эпитеты⁵. Среди молодежи (и не только) стало модным писать SMS на эрзац-языке, с помощью шаблонов которого можно быстро выразить свою “как бы” мысль (или ее отсутствие), не озадачиваясь знанием и соблюдением правил русского языка.

Таким образом, сотовые телефоны, не так давно вошедшие в нашу жизнь, мгновенно соблазнившие нас, в результате чего ставшие привычными, само собой разумеющимися средствами коммуникации, оказываются довольно действенными механизмами расширения человека и его культурной среды, последствия которого требуют глубокого философского и психологического осмысления.

Возникает прагматический вопрос: что делать далее в сложившейся непростой ситуации? Ответ здесь не может быть однозначным. С одной стороны, неправильным будет встать на позиции неолудитства и элиминировать столь хищные телефоны и заодно иные электронные машины, с другой – неверно плыть по течению, отрешенно поглаживая клавиатуру смартфона и слушая в наушниках MP3 аудио-книгу. В отношении к технологиям нет места ни мрачным пророчествам Кассандры, ни восторженному оптимизму Панглоса. Призывать к отказу от них бессмысленно и контрпродуктивно. Мы еще можем их ненавидеть, но уже не можем без них жить. А главное, что необходимо постоянно иметь в виду: не следует закрывать глаза и считать повсеместно и повседневно окружающие нас электронные медиа невинными игрушками. Человек информационного общества должен быть всегда начеку по отношению к соблазнам свертехнологичного машинного мира, дабы не превратиться в его придаток. Для этого не нужно отворачиваться от преимуществ, которые нам дают технологии, но всегда пытаться понять, осознать, что они еще несут нам кроме себя самих. Расширяться возможно лишь до определенного предела.

ЛИТЕРАТУРА

- Драгунский 2009 – *Драгунский Д.* Паноптикон. Отнимать и подглядывать // Частный корреспондент. 19 сентября 2009 г. (<http://www.chaskor.ru/p.php?id=10400>).
- Индекс изобретения 2004 – Annual Lemelson-MIT Invention Index Study Gauges Americans' Attitudes Toward Invention (<http://web.mit.edu/invent/n-pressreleases/n-press-04index.html>).
- Капп 1877 – *Капп Е.* Grundlinien einer Philosophie der Technik. Westermann, 1877. На русском языке некоторые главы этой книги были опубликованы в: *Капп Э., Кунов Г., Нуаре Л., Эспинас А.* Роль орудия в развитии человека. Л., 1925.
- Маклюэн 2003 – *Маклюэн М.* Понимание медиа. М., 2003.
- Мембрана 2005 – Мембрана. Люди. Идеи. Технологии. Последний звонок: мобильный телефон превращает японцев в обезьян. 11 ноября 2005 г. (<http://www.membrana.ru/articles/telecom/2005/11/11/195600.html>).
- Рейнгольд 2006 – *Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция. М., 2006.
- Тхостов 2002 – *Тхостов А.Ш.* Психология телесности. М., 2002.
- Тхостов, Сурнов 2005 – *Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г.* Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона социализации // Психологический журнал 2005. Т. 26. № 6.
- Флоренский 1993 – *Флоренский П.А.* Органопроекция / Русский космизм: антология философской мысли. М., 1993.
- Фуко 1999 – *Фуко М.* Надзирать и наказывать. М., 1999.
- Хайдеггер 1993 – *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме / Время и бытие. М., 1993.

Примечания

- ¹ Примером подобного слияния технологий получения, воспроизведения и передачи данных является слияние компании Sony – своих технологических линеек Cyber-shot (компактных цифровых фотокамер) и Walkman – музыкальных портативных плееров с модельными рядами мобильных телефонов SonyEricson.
- ² Система “Track ID” способна сделать запрос на специальный сервер и идентифицировать большинство существующих музыкальных мелодий.
- ³ Одной из разновидностей действий “умной толпы” является *флешмоб* – заранее спланированная массовая акция, в которой оповещенная с помощью SMS большая группа людей (*мобберы*) внезапно появляется в общественном месте, где в течение нескольких минут участники с серьезным видом выполняют заранее оговоренные сценарием действия абсурдного содержания и затем одновременно быстро расходятся в разные стороны как ни в чём не бывало.
- ⁴ Термин “горячие” и “холодные” средства коммуникации был введен М. Маклюэном. Основными принципами для их различения являются степень определенности информации и, одновременно, степень участия аудитории.
- ⁵ Примеры перевода некоторых слов и выражений с ольбанского на русский язык: *превед* – здравствуйте, *ржунимагу* – ваш тонкий юмор меня, бесспорно, заинтриговал, *падонок* – друг, *друкк* – подонок и т.п.